

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024030107

Джордж Кеннан как один из прототипов англичанина в романе «Воскресение» Л. Н. Толстого

© 2024 г. Г. В. Алексеева

Кандидат филологических наук,
научный руководитель музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»,
Россия, 301214, Тульская обл., Щекинский район, д. Ясная Поляна
gala@tgk.tolstoy.ru

Резюме. В статье рассматривается гипотеза, что одним из прототипов англичанина в романе «Воскресение» является американский журналист, путешественник и писатель Джордж Кеннан, посетивший Л.Н. Толстого в Ясной Поляне летом 1886 г. Книга Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» входит в круг источников этого произведения, и можно проследить несомненные параллели в описании сибирского этапа, некоторых ссыльных, встреченных Кеннаном, гостиниц Иркутска, в которых он останавливался. Хотя ранее высказывались предположения о миссионере Ф.В. Бедекере или журналисте Г. Уиндте как о возможных прототипах англичанина, тем не менее изучение черновых вариантов романа, архивных и других источников убеждает, что все-таки Кеннан, если не единственный, то один из наиболее вероятных прототипов англичанина в «Воскресении» Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, роман «Воскресение», Джордж Кеннан, англичанин, источники, прототипы.

Для цитирования: Алексеева Г.В. Джордж Кеннан как один из прототипов англичанина в романе «Воскресение» Л.Н. Толстого // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 3. С. 101–106. DOI: 10.31857/S1605788024030107

George Kennan as a Prototype of the Englishman in the Novel *Resurrection* by Leo Tolstoy

© 2024 Galina V. Alekseeva

Cand. Sci. (Philol.),
Scholarly director of the State Memorial and Nature Preserve
Museum-Estate of Leo Tolstoy “Yasnaya Polyana”
Russia, 301214, Tula region, Shchekinsky district, Yasnaya Polyana village
gala@tgk.tolstoy.ru

Abstract. This article is based on the hypothesis that George Kennan, the American journalist, traveler, and writer, who visited Tolstoy at Yasnaya Polyana in summer of 1886, was one of the prototypes of the Englishman in Tolstoy's novel *Resurrection*. The book *Siberia and the Exile System* by George Kennan was one of the sources of *Resurrection*. We can trace the certain parallels in the description of the Siberian prison stage, some exiles whom Kennan met, the hotels in Irkutsk where he used to stay. Though earlier there were some speculations about the missionary F.W. Baedeker and the journalist Harry de Windt as the possible models of the Englishman in *Resurrection*. Yet the research of the draft versions of *Resurrection*, archival and other sources testify to the fact that still Kennan, if not the only one, but one of the most feasible prototypes of the Englishman in *Resurrection*.

Key words: L.N. Tolstoy, novel *Resurrection*, George Kennan, Englishman, sources, prototypes.

For citation: Alekseeva, G.V. *Dzhordzh Kennan kak odin iz prototipov anglichanina v romane "Voskresenie"* L. N. Tolstogo [George Kennan as a Prototype of the Englishman in the Novel *Resurrection* by Leo Tolstoy]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 3, pp. 101–106. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024030107

В критической литературе о романе «Воскресение» уже мелькало предположение о Дж. Кеннане как прототипе англичанина, с которым в Сибири встречается Нехлюдов, но есть также предположения, что прототипом англичанина и проповедника Кизиветтера были немецкий миссионер Ф.В. Бедер (1823–1906) или английский журналист Г. Уиндт¹.

Книга Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка», по мнению Н.Н. Гусева, Н.К. Гудзия и других исследователей, явилась несомненным источником «Воскресения»². Джордж Кеннан в 1865 г. в двадцать один год начинает карьеру специалиста по русским вопросам как инженер-телеграфист в Русско-американской телеграфной экспедиции, а к 1886 г. он уже имеет репутацию крупнейшего знатока России. Ко времени его встречи с Толстым, после двадцатилетних экспедиций по бескрайним просторам России, Кеннан пережил трансформацию от страстного апологета русской политики и российского устройства до непримиримого антагониста царского правительства, что, впрочем, впоследствии привело его к глубочайшему разочарованию в советской власти, установившейся в стране, которую он так хорошо знал и так сильно любил, и Февральской революции, которую он так радостно приветствовал.

Поводом для встречи Кеннана с Толстым послужили просьбы политзаключенных, с которыми Кеннан встречался во время путешествий по Сибири. Многие из них знали русского писателя лично или находились с ним в переписке. Именно они убедили Кеннана повидаться с Толстым и рассказать ему все, что было ему известно об их ужасающем положении, более того — они передали ему документы о голодовках и других акциях протеста политических заключенных с просьбой вручить их великому писателю³.

¹ Срезневская О.И. Доктор Бедер, прототип Кизиветтера и англичанина в «Воскресении» // Толстой. Памятники творчества и жизни. 3 / Ред. В.И. Срезневского. М.: Кооперативное т-во изучения и распространения творений Л.Н. Толстого, 1923; Меламед Е. Бедер или Виндт (О прототипе «англичанина» в романе Л.Н. Толстого «Воскресение») // Вопросы литературы. 1978. № 7. С. 304–308.

² См. Т. 33, комм. С. 391–392.

³ Алексеева Г.В. Американские диалоги Льва Толстого. Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2010. С. 137–154 (глава 7 «Джордж Кеннан»).

Встреча Толстого и Кеннана произошла в июне 1886 г. в Ясной Поляне, куда Кеннан прибыл поездом из Москвы. В это время он работал в Сибири по заданию журнала «Century», президент которого поручил ему сделать очерк о сибирских тюрьмах. На вопросы Толстого о Сибири Кеннан начал страстно повествовать о произволе тюремной администрации, о крайне тяжелом положении заключенных. Но реакция Толстого была неожиданной для американского журналиста: «По всей видимости, он был в целом осведомлен на эту тему и имел сформировавшиеся взгляды, которые невозможно было поколебать некоторыми дополнительными фактами, мало отличавшимися от того, что он уже знал» [2, с. 256]. В ответ на ремарку Кеннана о справедливости противления подобному злу, Толстой начал излагать взгляды, провозглашенные в недавно написанном трактате «В чем моя вера?»: «Он делал особенный упор на учение о непротивлении злу насилием, которое, как он сказал, находится в соответствии с учением Христа и человеческим опытом <...> “Революционеры, которых вы видели в Сибири, — говорил Толстой, — решили противиться злу силой и каков результат? Горечь, отчаяние, ненависть и кровопролитие! Зло, против которого они подняли руку, по-прежнему существует, а себе они принесли неведомые ранее страдания”» [Там же].

Несмотря на многочисленные примеры жестокости, известные Кеннану из опыта путешествий по Сибири, Толстой оставался непоколебимым в своих убеждениях: «Если я увижу, что медведь в лесу готов убить человека, я запущу топор в голову зверя, но я не трону человека, готового сделать то же самое» [Там же]. Даже самые страшные случаи жестокости, поведенные Толстому Кеннаном, не могли повлиять на него. Он был непреклонен: «Одно зло, помноженное на другое, не приносит добра, а только увеличивает пространство зла», — повторял он [2, с. 257].

Частые обращения Толстого к Новому Завету как единственному руководству для человеческого поведения, по мнению Кеннана, могут создать впечатление о Толстом как о глубоко православном христианине, но исходя из его доктринерских постулатов, это далеко не так. Его религия, в понимании Кеннана, это религия этого мира, учение Христа для него — это лучшая и благороднейшая философия этой жизни, он не хочет

признавать никакого смягчения или трактовки заповедей путем интерпретаций.

В письме к В.Г. Черткову от 28–29 июня 1886 г. Толстой пишет о Кеннане: «Да, еще посетитель у меня был, Американец, путешественник, которому я дал письмо к вам в Лондон — очень милый — приятный и искренний человек, хотя с разделенной перегородками душой и головой — перегородками, о которых мы, русские, не имеем понятия, и я всегда недоумевал, встречая их» [1, т. 85, с. 363–364]. Рекомендательное письмо, которое Толстой упоминает, хранится в фонде Кеннана, в Библиотеке Конгресса. Интересно, что на вопрос Янжула, верно ли Кеннан изобразил свое посещение, Толстой ответил: «Конечно, верно. Ведь Кеннан не какой-нибудь корреспондент русской газеты, который четверть часа проболтает, а потом сообщит три короба разного вздора из головы. Кеннан — истинный джентльмен и человек своего слова» [3, кн. 1, с. 418].

Спустя два года имя Кеннана появляется на страницах дневника Толстого, 26 ноября 1888 г.: «Суждения о Русском правительстве Kennan’a поучительны: Мне стыдно бы было быть царем в таком государстве, где для моей безопасности нет другого средства, как ссылать в Сибирь тысячи и в том числе 16-летних девушек» [1, т. 51, с. 5]. В ноябре 1888 г., за год до начала работы над романом, Толстой читает в журнале “Century” работу Кеннана “Political Exiles and Common Convicts in Tomsk”.

Толстой воспринял американского журналиста определенно положительно, что не всегда случалось при встречах с иностранными посетителями. Так, 8 августа 1890 г. он очень тепло пишет Кеннану: «С тех пор, как я с вами познакомился, я много и много раз был в духовном общении с вами, читая ваши прекрасные статьи в “Century”» [1, т. 65, с. 138].

А теперь обратимся к тексту третьей части романа «Воскресение», где появляется англичанин.

При встрече с генералом в Сибири Нехлюдов получил от него приглашение на обед, и после вопроса, говорит ли он по-английски, генерал объяснил: «Сюда, видите ли, приехал англичанин, путешественник. Он изучает ссылку и тюрьмы в Сибири» [1, т. 32, с. 424]. Звучит, как название книги Кеннана.

«За обедом, кроме домашних — дочери генерала с мужем и адъютанта, были еще англичанин, купец-золотопромышленник и приезжий губернатор дальнего сибирского города» [1, т. 32, с. 427]. Толстой подчеркивает, что все присутствующие,

включая англичанина, «были приятны Нехлюдову» [Там же].

В окончательном варианте романа читаем: «Англичанин, здоровый, румяный человек, очень дурно говоривший по-французски, но замечательно хорошо и ораторски внушительно по-английски, очень многое видел и был интересен своими рассказами об Америке, Индии, Японии и Сибири» [Там же]. В варианте № 152 (кор. № 134) Толстой отмечал: «Он выставил себя сторонником России, но давал чувствовать, что он был ее сторонником только относительно нападавших на нее, но не забывая того, что она страна все-таки варварская, хотя и не лишенная возможности некоторого совершенствования. Он объезжал теперь Сибирь с тем, чтобы написать книгу, отрицающую Кеннана» [1, т. 33, с. 311–312]. Этот фрагмент в канонический текст не вошел, так что есть все-таки вероятность создания гипотетического прототипа англичанина в лице Дж. Кеннана, особенно учитывая факт, что исследователи, предполагавшие, что Кеннан вряд ли мог являться прототипом, обыкновенно ссылались именно на этот черновой вариант, не вошедший в окончательный текст романа⁴. В одном из писем 1882 г. Кеннан признавался своему корреспонденту: «Я так тесно связан с русскими естественной симпатией, что больше чувствую теперь себя дома в России, чем в любой части Англии, хотя Англия для американцев — родная страна» [4, Box 6].

За обедом Нехлюдов узнал, что англичанин в этот день «посетил собор и завод. Но желал бы еще видеть большую пересыльную тюрьму» [1, т. 32, с. 428]. Присутствовавший при разговоре генерал, который знал и о намерении Нехлюдова, быстро решил вопрос с пересыльной тюрьмой и приказал выдать Нехлюдову и англичанину пропуск. Генерал не противился желанию англичанина посетить тюрьму вечером, когда «все дома, и нет приготовлений, а все есть как есть» [1, т. 32, с. 429].

Судя по поведению зрителя тюрьмы, пропуск, выданный Нехлюдову и англичанину, был случаем редким. Тем не менее «величественный зритель» повиновался и пригласил посетителей в контору. В ожидании Масловой Нехлюдов переводил вопросы англичанина зрителю,

⁴ Срезневская О.И. Доктор Бедер, прототип Кизеветтера и англичанина в «Воскресении» // Толстой. Памятники творчества и жизни. 3 / Ред. В.И. Срезневского. М.: Кооперативное т-во изучения и распространения творений Л.Н. Толстого, 1923; Меламед Е. Бедер или Виндт (О прототипе «англичанина» в романе Л.Н. Толстого «Воскресение») // Вопросы литературы. 1978. № 7. С. 304–308.

«не вникая в смысл их, совершенно неожиданно для себя смущенный предстоящим свиданием» [1, т. 32, с. 431]. Вопросы были стандартные, которые англичанин, как и Кеннан, судя по его записным книжкам в его архиве в Библиотеке Конгресса, видимо, задавал всегда при посещении тюрем и острогов Сибири: «На сколько человек построен замок? <...> Сколько заключенных? Сколько мужчин, сколько женщин, детей? Сколько каторжных, ссыльных, добровольно следующих? Сколько больных?» [1, т. 32, с. 431]. Во время своих русских экспедиций Кеннан досконально изучил сибирский край, традиции и обычаи проживавших там народов. Письма Кеннана, хранящиеся в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, хранят планы, зарисовки тюрем, острогов и казарм, разбросанных по Сибири и Дальнему Востоку. Канадский славист А. Фодор полагает, что «без книги Кеннана многие описания тюремной жизни в романе “Воскресение” были бы менее убедительны и реалистичны, возможно, они никогда и не были бы написаны» [5, р. 177].

В тексте этой главы намечаются два потока внутренней семантической энергии: Нехлюдова, невероятно взволнованного и нетерпеливого в стремлении узнать истинные мотивы поведения Катюши, и англичанина, стремившегося получить ответы на свои вопросы и с нетерпением ожидавшего окончания разговора Нехлюдова с Масловой, чтобы приступить к своей миссии.

Во время осмотра камер англичанин не только интересовался здоровьем заключенных, так как «кроме одной цели своего путешествия — описания ссылки и мест заключения в Сибири, имел еще другую цель — проповедование спасения верою и искуплением» [1, т. 32, с. 434]. Здесь Толстой, вероятно, в образ англичанина, кроме черт Дж. Кеннана, вносит и собирательные черты английских и американских проповедников-миссионеров, которые в 1870–1900-е годы стали довольно часто появляться на просторах Российской империи, включая и придворные круги. С некоторыми из них Толстой встречался, например — с Ф.В. Бедекером (прототипом миссионера Кизиветтера), за исключением, пожалуй, самого популярного и самого придворного евангелиста-проповедника лорда Редстока⁵, хорошо знакомого Елизавете Ивановне и Владимиру Григорьевичу Чертковым. Мать Черткова, Е.И. Черткова, придворная фрейлина, стала настоящим адептом

евангельской проповеди лорда Редстока. Владислав Бачинин утверждает в своей статье «Лорд Г. Редсток и генеральша Е.И. Черткова. Истоки евангельского пробуждения в аристократическом Петербурге», что лорд Редсток выведен в романе под именем сэра Джона, который появляется в кружке графини Лидии Ивановны⁶. Тень лорда Редстока возникает и на страницах «Воскресения» при описании лиц, с которыми Нехлюдов встречается в Петербурге, в частности, графини Катерины Ивановны Чарской, тетки Нехлюдова. По всей вероятности, ее прототипом являлась родная тетка В.Г. Черткова Елена Ивановна Шувалова, подобно своей сестре, убежденная последовательница евангельской проповеди лорда Редстока [1, т. 33, с. 371 — комм.].

В комментариях Н.К. Гудзия 1935 г. [1, т. 33, с. 372] дается ссылка на книгу: Latimer, R. S. D-g Baedeker and apostolic work in Russia. London, 1917, автор которой, преданный почитатель Бедекера, высказывает предположение, что Бедекер послужил прототипом и Кизиветтера, и англичанина, с чем трудно согласиться, так как главным направлением деятельности англичанина было исследование сибирских тюрем и острогов, о чем прямо и неоднократно говорится в тексте романа. Генерал также не представил англичанина в разговоре с Нехлюдовым как проповедника, а исключительно как исследователя сибирских тюрем. Кроме того, по описаниям в романе англичанин — не пожилой человек в отличие от Бедекера, который родился в 1823 г. Дж. Кеннан был на двадцать лет моложе. Во многих мемуарах о миссионерстве Бедекера в России он описывается как пожилой человек. Возможно предположить, что не только Кеннан, но отчасти и Бедекер, и Редсток, и другие проповедники послужили Толстому моделями в создании художественной ткани этого образа. Но главным прототипом, очевидно, все-таки был Кеннан, и материалы его архива свидетельствуют об этом.

Толстой довольно отстраненно, с большой долей иронии описывает отношение заключенных к проповеди о непротивлении злу насилием, с которой пытается выступить англичанин, обращаясь к Евангелию. «Общий неудержимый хохот» [1, т. 32, с. 436] был ему ответом на то, что по закону Христа, если ударили по одной щеке, надо подставить другую, причем смеялись даже больные. Впрочем, англичанина это не смутило, видимо,

⁵ Возможно, тема евангелического проповедничества англичанина появилась в романе также и под влиянием книги Мельшина Л. В мире отверженных. СПб: «Русское богатство», 1896. См. Т. 33, комм. С. 391.

⁶ Бачинин В.А. Лорд Редсток и генеральша Е.И. Черткова. Истоки евангельского пробуждения в аристократическом Петербурге // Христианская мысль: социология, политическая теология, культурология. Т. 2. СПб., 2004. С. 37–50.

он уже привык к подобной реакции во время своих путешествий по тюрьмам и ссылкам и «просил передать им, что то, что кажется невозможным, делается возможным и легким для верующих» [1, Там же].

Тем не менее в следующей главе Толстой убедительно показывает силу и действенность проповеди Христа, тех заповедей из любимого им Евангелия от Матфея, которые и составляли суть его собственных нравственно-религиозных взглядов. Опустошенный, измученный Нехлюдов после встречи с Масловой «машинально открыл данное ему на память англичанином Евангелие, которое он <...> бросил на стол» [1, т. 32, с. 440]. И глава 18 Евангелия от Матфея открыла ему простую истину: «Ответ, которого он не мог найти, был тот самый, который дал Христос Петру: <...> прощать всегда, всех, бесконечное число раз прощать» [1, т. 32, с. 442]. Не выпуская из рук Евангелие, полученное от англичанина, Нехлюдов обратился и к Нагорной проповеди и впервые увидел в проповеди «простые, ясные и практически исполнимые заповеди, которые, в случае исполнения их (что было вполне возможно), устанавливали совершенно новое устройство человеческого общества, при котором не только само собой уничтожалось все насилие, которое так возмущало Нехлюдова, но достигалось высшее доступное человечеству благо — Царство Божие на земле» [1, т. 32, с. 443].

Таким образом, семантика появления англичанина в последних главах романа усиливается не только его широкой прототипичностью, но и прозрением, духовным воскресением Нехлюдова, которому англичанин в критический момент его жизни легко передает Евангелие от Матфея в подарок, не подозревая о катарсисе, вскоре последующем. Или подозревая...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л.: Худ. лит., 1928–1958.
2. Century Illustrated Monthly Magazine. N.Y. 1887. № 34. P. 253–265.
3. Толстой и зарубежный мир: В 2 кн. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Ред. С.А. Макашин. М.: Наука, 1965. Кн. 1–2.
4. Library of Congress. Manuscript Department. George Kennan Papers.
5. Fodor A.A. A Quest for Non-violent Russia: The Partnership of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov. Lanham; N.Y.; L.: University Press, 1989. 232 p.
6. Срезневская О.И. Доктор Бедер, прототип Кизеветтера и англичанина в «Воскресении» // Толстой. Памятники творчества и жизни. 3 / Ред. В.И. Срезневского. М.: Кооперативное т-во изучения и распространения творений Л.Н. Толстого, 1923.
7. Меламед Е. Бедер или Виндт (О прототипе «англичанина» в романе Л. Н. Толстого «Воскресение») // Вопросы литературы. 1978. № 7. С. 304–308.
8. Алексеева Г.В. Американские диалоги Льва Толстого. Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2010. С. 137–154 (глава 7 «Джордж Кеннан»).
9. Бачинин В.А. Лорд Редсток и генеральша Е.И. Чертова. Истоки евангельского пробуждения в аристократическом Петербурге // Христианская мысль: социология, политическая теология, культурология. Т. 2. СПб., 2004. С. 37–50.
10. Latimer R.S. D-r Baedeker and apostolic work in Russia. L., 1917. 223 p.

REFERENCES

1. Tolstoy, L.N. *Polnoe sobranie sochinenij*: V 90 t. [Collected Works in 90 Vols.]. Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1928–1958. (In Russ.)
2. *Century Illustrated Monthly Magazine*. N.Y. 1887, No. 34, pp. 253–265.
3. *Tolstoy i zarubezhnyj mir: v 2 knigakh* [Tolstoy and the World Abroad. In 2 Books]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of World Literature named after A.M. Gorky; Ed. S.A. Makashin. Moscow: Nauka Publ., 1965. Vols 1–2. (In Russ.)
4. Library of Congress. Manuscript Department. George Kennan Papers.
5. Fodor, A.A. *A Quest for Non-violent Russia: The Partnership of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov*. Lanham; N.Y.; L.: University Press, 1989. 232 p.
6. Sreznevskaya, O.I. *Doktor Bedeker, prototip Kizivettera i anglichanina v Voskresenii* [Doctor Baedeker, the Prototype of the Kiesewetter and the Englishman in Resurrection]. *Tolstoy. Pamyatniki tvorchestva i zhizni. 3. Ed. V.I. Sreznevskogo* [Tolstoy. Monuments of Creativity and Life. 3. Ed. by V.I. Sreznevsky]. Moscow: Kooperativnoe tovarishchestvo izucheniya i rasprostraneniia tvoreni L.N. Tolstogo Publ., 1923. (In Russ.)
7. Melamed, E. *Beder ili Windt (O prototype "anglichanina" v romane L. N. Tolstogo "Voskresenie")* [Baedeker or Windt (On the Prototype of the Englishman in the Novel Resurrection by L.N. Tolstoy)]. *Voprosy literatury* [Topics in the Study of Literature]. 1978, No. 7, pp. 304–308. (In Russ.)
8. Alekseeva, G.V. *Amerikanskije dialogi Lva Tolstogo* [American Dialogues of Leo Tolstoy]. Tula: Izdatelskij

- dom “Yasnaya Polyana” Publ., 2010, pp. 137–154 (Chapter 7 “George Kennan”). (In Russ.)
9. Bachinin, V.A. *Lord Redstock i generalsha E.I. Chertkova. Istoki evangelskogo probuzhdeniya v aristokrati-sheskom Peterburge* [Lord Redstock and E.I. Chertkova, the Wife of the General Chertkov. The Sources of Evangelical Awakening in the Aristocratic Petersburg]. *Khristsianskaya mysl: sotsiologiya, politicheskaya teologiya, kulturologiya. T. 2* [Christian Thought: Sociology, Political Theology, Cultural Studies. Vol. 2]. St. Petersburg, 2004, pp. 37–50. (In Russ.)
10. Latimer, R. S. D-r Baedeker and apostolic work in Russia. L., 1917. 223 p.

Дата поступления материала в редакцию: 15 декабря 2023 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 7 января 2024 г.
Статья принята к публикации: 15 апреля 2024 г.
Дата публикации: 30 июня 2024 г.

Received by Editor on December 15, 2023
Revised on January 7, 2024
Accepted on April 15, 2024
Date of publication: June 30, 2024